

© 1990 г.

Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ, Н. В. ТАРАСОВА

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СССР: НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович - доктор экономических наук, заведующий отделом демографии ИС АН СССР. Автор монографий «Методика социологического изучения демографического поведения» (1985, в соавторстве), «Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР» (1987), «Миграция населения: прогнозы, факторы, политика» (1987), «Население СССР за 70 лет» (1988, в соавторстве) и других. В нашем журнале опубликовал ряд статей. ТАРАСОВА Нина Васильевна-кандидат экономических наук, старший научный сотрудник того же отдела. Автор монографии «Региональные особенности миграционных и этнических процессов в СССР» (1986, в соавторстве). В нашем журнале опубликовала статью «Взаимодействие миграционных и этнических процессов» (1982, № 4, в соавторстве).

Вплоть до 70-х годов низкая приживаемость новоселов была, пожалуй, единственной крупной миграционной проблемой, на которой концентрировалось внимание ученых и практических работников. Затем в миграционных процессах страны в силу ряда причин наступил перелом. К этому времени завершился возврат населения в европейские районы и тем самым затухли обусловленные войной миграционные волны. В то же время в обществе стали скрыто обостряться многие социальные процессы, которые наложили отпечаток на миграцию. Миграционное движение населения в СССР, с одной стороны, оказалось под влиянием механизмов социального торможения, приведших к застою в обществе, а с другой - оно реагировало на вводимые в тот период системы льгот и коэффициентов на новостройках, престижных с точки зрения того времени, но не столь уж необходимых с позиций сегодняшнего дня, на принимаемые правительством постановления по развитию сельского хозяйства и Нечерноземной зоны страны. В этой связи даже в застойные 70-е годы в миграционном движении населения СССР произошел ряд позитивных сдвигов. Так, во второй половине 70-х - начале 80-х годов установилось положительное сальдо межрайонной миграции населения Сибири и повысилась приживаемость в ряде территорий нового освоения. Произошло уменьшение масштабов и интенсивности оттока населения из сел Нечерноземной зоны страны. В некоторых центральноевропейских областях РСФСР, где миграционная ситуация в сельской местности особенно сложная и многие годы сочетается с депопуляционными явлениями, отток сельского населения в отдельные годы сменился положительным миграционным приростом. Изменился характер межреспубликанского миграционного обмена, выразившийся в том, что Российская Федерация впервые за предшествующие 20 лет (1956-1975 гг.) стала иметь положительное миграционное сальдо, а все южные республики страны - Средняя Азия и Закавказье - на рубе-

же 70-х и 80-х годов начали устойчиво терять население в результате миграция, особенно в пользу быстро развивающихся восточных и центральных районов страны. Одновременно сократился приток мигрантов в Среднюю Азию из центральных областей РСФСР и Сибири, причем, начиная с 1975 г., Сибирь имеет положительный миграционный прирост в обмене со всеми среднеазиатскими республиками. В то же время наблюдался рост территориальной мобильности коренного сельского населения в южных регионах страны, с чем было связано увеличение там масштабов и интенсивности сельско-городской миграции [1].

Вместе с тем все эти сдвиги касаются лишь самых общих, количественных параметров миграции (ее масштабов, интенсивности, территориальной направленности), не затрагивая причин, обусловивших конкретные миграционные потоки и их структурные характеристики (социально-демографического, национального и другого состава мигрантов), а также различные последствия, связанные с территориальным перераспределением населения в контексте современного и перспективного социально-политического, экономического и демографического развития страны и ее отдельных регионов. Поэтому указанные сдвиги нельзя еще считать абсолютно благоприятными с точки зрения регионального развития населения и полностью соответствующими потребностям народного хозяйства в размещении населения и трудовых ресурсов.

Так, за внешним улучшением миграционной ситуации в Нечерноземной зоне РСФСР стоят структурные изменения в сельском населении — его интенсивное постарение. В настоящее время в трех районах Российской Федерации - Центральном, и Центрально-Черноземном, составляющих ядро Нечерноземной зоны страны, проживает около 11 млн. человек, или 28% всего сельского населения республики [2]. Однако во многих областях этих районов доля стариков (60 лет и старше) в сельском населении еще в 1979 г. достигла 30-33%. По данным переписи населения 1989 г., положение еще более обострилось, что, естественно, не могло не сказаться на снижении общего уровня миграционной активности сельского населения.

В то же время исследования потенциальной миграции сельского населения, проведенные отделом демографии Института социологии АН СССР¹, показали, что 1/3 выпускников сельских общеобразовательных школ и более 4/5 опрошенных взрослых сельчан Волгоградской и Калининской областей не собирались уезжать из своего села и соответственно 2/3 и 4/5 из них считали сельскую жизнь в целом лучше городской. В этой связи снижение оттока из села в 80-е годы можно объяснить не только структурными изменениями в сельском населении (уменьшением в нем наиболее мобильных в территориальном отношении демографических групп), но и процессом своеобразной социальной селекции. Данный феномен пока не исследовался и поэтому нуждается в специальном объяснении социально-психологических механизмов формирования миграционного поведения различных групп сельского населения.

За внешне позитивным изменением характера межреспубликанского обмена населением, выразившимся в положительном миграционном сальдо Российской Федерации и оттоке населения из трудоизбыточного Среднеазиатского региона, скрываются глубокие внутренние причины, которые стимулировали интенсивный отток за пределы Средней Азии лиц некоренных национальностей, в основном славяноязычных. Об этом свидетельствует уменьшение за 1979-1988 гг. общей численности русских, проживающих во всех республиках Средней Азии, а также украинцев в

¹ Методику исследований см. [3].

² Социологические исследования, № 7

Киргизии и Туркмении. Параллельно наблюдалось интенсивное увеличение коренных национальностей Средней Азии в Российской Федерации. За 1979-1988 гг. численность киргизов и таджиков здесь выросла в 1,7 раза, узбеков и туркмен - в 2,1-2,8 раза против общесоюзного роста этих национальностей в 1,3-1,4 раза, что свидетельствует об их интенсивной миграции в Российскую Федерацию. Этот процесс также требует глубокого структурного и социально-психологического анализа.

Однако исследования в этом ключе существенно затруднены ввиду недоступности для широкого круга исследователей или вообще отсутствия необходимой статистической и социологической информации. В частности, на протяжении многих лет (с 1976 по 1988 гг.) данные по миграции не публиковались в открытой печати, что не позволяло ни обсуждать эти проблемы, ни обмениваться результатами исследований. Кроме того вся наша миграционная статистика (будь то материалы переписей или текущего учета) очень бедна. Нет прямой статистической информации даже по таким важным параметрам, как, например, половозрастные и национальные, семейные и образовательные характеристики мигрантов в сочетании с территориальной и межпоселенной направленностью миграционных потоков.

Кстати заметим, что в дореволюционной России существовал хорошо налаженный учет переселенческого движения. В тот период потоки переселенцев на восток регистрировались в двух пунктах - в Сызрани и Челябинске. И дело не только в том, что переселенцам оказывалась помощь в пути, но и в том, что параллельно проводились детальные обследования мигрантов. Эти данные обстоятельно использовались земской статистикой, в научных исследованиях того времени — работах А. А. Кауфмана, Н. П. Огановского, Н. М. Ядринцева, И. А. Гурвича, А. Д. Пошехонова и др. На тех же данных базируются основные выводы, сделанные В. И. Лениным в таких, например, работах, как «Развитие капитализма в России» и «Значение переселенческого дела», представляющие и по сей день образцы глубокой научной проработки проблемы переселений. В 20-е годы учет переселений получил дальнейшее развитие. В частности, переселенцы в Сибирь и на Дальний Восток проходили аналогичную обстоятельную регистрацию в Иркутске. Поэтому мы знаем о социально-демографических, экономических и даже воспроизводственных характеристиках дореволюционных переселенцев и мигрантов 20-х годов значительно больше, нежели о современных.

Нынешние исследователи, не исключая прямой статистической информации, вынуждены, с одной стороны, ориентироваться лишь на общие количественные, а не структурные (качественные) характеристики миграционных потоков, что обедняет анализ и приводит подчас к поверхностным выводам (это касается и некоторых публикаций авторов статьи), а с другой стороны, прибегать к косвенным оценкам. Последние базируются в основном на межпереписной динамике территориальной численности социально-демографических групп (по полу, возрасту, национальности, продолжительности проживания) и поэтому жестко привязаны к дате проведения всесоюзных переписей населения и времени последующей разработки их результатов. Более того, ряд ключевых миграционных параметров не всегда может быть оценен и косвенно. Среди них-истинное число мигрантов в СССР и ежегодное число переселений в стране, сколько-нибудь точное представление о которых возможно получить, лишь одновременно опираясь на данные переписей (причем не всех, а разработанных по специальной программе) и текущей статистики миграции. Существующий порядок учета миграционного движения населения в СССР и неидентичные программы разработки материалов послевоенных переписей позволили осуществить такой расчет только единожды — на начало 1970 г.² Пов-

² Методику расчета см. [4].

Миграционный прирост населения союзных республик по пятилетиям
за 1976-1988 гг.*

	Миграционный прирост (тыс. человек)			% к естественному приросту		
	1976— 1980 гг.	1981— 1985 гг.	1986— 1988 гг.	1976— 1980 гг.	1981— 1985 гг.	1986— 1988 гг.
Союзные республики	+785	+956	+570	+21,3	+24,1	+20,8
РСФСР	+785	+956	+570	+21,3	+24,1	+20,8
Украинская ССР	-31	-33	+165	-3,0	-3,7	+30,3
Белорусская ССР	-28	+3	-5	-8,9	+0,9	-2,5
Узбекская ССР	-73	-128	-298	-3,6	-5,2	-17,3
Казахская ССР	-332	-320	-356	-27,3	-24,7	-41,1
Грузинская ССР	-92	-86	+71	-37,9	-34,5	+49,3
Азербайджанская ССР	-80	-121	-199	-14,6	-19,3	-47,7
Литовская ССР	+34	+64	+22	+37,8	+68,4	+33,8
Молдавская ССР	-69	-66	+42	-33,6	-30,3	+27,6
Латвийская ССР	+40	+52	+30	+250,0	+167,7	+103,4
Киргизская ССР	-65	-54	-72	-16,8	-11,9	-23,1
Таджикская ССР	-31	-37	-40	-5,7	-5,5	-7,9
Армянская ССР	+12	-50	-239	+4,7	-17,6	-149,4
Туркменская ССР	-22	-41	-29	-6,0	-9,9	-9,9
Эстонская ССР	+28	+32	+12	+133,3	+128,0	+63,2

* Рассчитано по [6].

торный расчет будет возможен только для конца 80-х годов - после завершения разработки итогов переписи 1989 г., т. е. спустя 19 лет.

По нашим оценкам, общая величина миграционного потока по СССР в целом в начале 70-х годов составляла примерно 14 млн. событий в год [4]. По оценкам других авторов, она колебалась от 10 до 16 млн. [5]. Очевидно, что такие крайности в оценках величины общесоюзного миграционного потока дают лишь приблизительное представление даже о самом общем уровне территориальной активности населения страны, не говоря уже о его временном тренде, который не менее важен. Все эти примеры наглядно показывают, что в условиях информационного голода исследователи вынуждены тратить драгоценное время на изобретение различных методов косвенных оценок. В результате многие миграционные проблемы констатируются не на стадии их возникновения, а когда они уже достигли определенной остроты, и поэтому их решение начинается с большим опозданием.

Вновь придется отложить на будущее обстоятельную проработку миграционной ситуации, сложившейся в последние годы (1986—1988 гг.): исследователи по-прежнему не располагают надежной и детальной информацией. Пока нуждаются в уточнении даже самые общие итоги межрегиональной миграции за эти годы, так как Госкомстат СССР еще не внес коррективы в годовичную численность населения территорий за последний межпереписной период (1979-1988 гг.). Если же ориентироваться на опубликованные ранее данные, то налицо ряд новых сдвигов, наметившихся в середине 80-х годов в межреспубликанском миграционном обмене. Среди них - резко выросли миграционные потери Казахстана; заметно повысившийся приток мигрантов на Украину, в Молдавию и Грузию сменил отток населения; уменьшилось количество приезжих в Прибалтику (см. табл. 1). Однако пока нельзя определенно сказать, насколько это «игра цифр», а насколько - реальные изменения миграционных тенденций.

Современная миграционная ситуация в стране продолжает оставаться довольно сложной и противоречивой. И в настоящее время, несмотря на снижение интенсив-

ности, в центральных районах страны продолжается отток сельского населения, приводящий к дальнейшим деформациям его половозрастной структуры и проходящий в подавляющем большинстве случаев на фоне его естественной убыли. В целом за 1979-1988 гг. отрицательный естественный прирост отмечался в сельской местности всех областей Центрального и Центрально-Черноземного районов, а также в Горьковской области. Миграционные потери сельского населения в этом регионе в большинстве случаев оставались выше среднереспубликанского уровня, а в ряде областей РСФСР (Тамбовская, Курская, Брянская, Тульская, Рязанская, Псковская, Воронежская, Ивановская, Орловская, Пензенская) и в Мордовской АССР они сочетались с сокращением общей численности населения, покидавшего их пределы [7].

По-прежнему интенсивно растет численность сельского населения в южных республиках. В 80-е годы в Средней Азии отмечался самый высокий в стране прирост сельских жителей (23-39% за 1979-1988 гг.), который усугубил и без того очень тяжелую ситуацию с занятостью населения в сельской местности [Там же, с. 99]. Наряду с этим очень плохо продолжают приживаться новоселы в регионах концентрированного освоения природных ресурсов на севере и востоке страны (зона БАМ, Тюменская область и др.). В условиях интенсивного оборота населения миграция оказывает заметное влияние на демографические процессы. Так, в Дальневосточном и Западно-Сибирском районах удельный вес миграционного прироста за 1979-1988 гг. составил 30-40% соответствующего общего прироста численности населения [7, с. 101]. Иными словами, в настоящее время не потеряли своей актуальности все существовавшие в стране в начале 80-х годов миграционные проблемы: стабилизация сельского населения в центрально-европейских районах СССР, повышение приживаемости новоселов в районах нового освоения и низкая территориальная мобильность коренного сельского населения в среднеазиатских республиках. Разработка материалов Всесоюзной переписи населения 1989 г. позволит уточнить ареал распространения указанных миграционных тенденций в СССР к концу 80-х годов³.

В ходе перестройки возник ряд новых острых миграционных проблем, имеющих большое как внутри-, так и внешнеполитическое значение. Так, принятие в СССР в 1987 г. нового закона о порядке въезда и выезда из страны вызвало отток в экономически развитые страны творческой интеллигенции и наиболее квалифицированных технических кадров, создав проблему так называемой «утечки мозгов». За 1973-1989 гг. число выехавших из СССР на постоянное место жительства за границу, по данным МВД СССР, превысило 750 тыс. человек, 44% из которых (свыше 330 тыс.) покинули страну за 1988-1989 гг. Причем поток эмигрантов из СССР продолжает нарастать. Только за один 1989 г. был разрешен выезд на постоянное место жительства в другие страны 228 тыс. советских граждан - это 30% всех выехавших из СССР за истекшие 17 лет (1973-1989 гг.) и в 2,1 раза больше предыдущего 1988 г. [9, № 40, 44]. Из страны преимущественно уезжают этнические немцы, евреи, армяне, что является своеобразной реакцией на неоперативное решение социально-политических, экономических, национальных проблем в стране [Там же, № 36, 40, 44]. Потоки эмигрантов из СССР направлены, главным образом, в четыре страны: Израиль, ФРГ, США и Грецию (см. табл 2)

По данным МВД СССР, 83% оформляющихся в США - армяне, в прошлом репатрианты, в ФРГ едут в основном этнические немцы; в Израиль - евреи, которые потом большей частью переселяются в США и другие страны; в Грецию - этнические греки [10].

В последние годы отмечается резкое увеличение еврейской эмиграции из СССР. Так, если в 1986 г. из Советского Союза выезжало 0,9 тыс. человек еврейской

³ Методику и результаты проблемной классификации территорий СССР см. [8].

Число лиц, получивших разрешение на выезд из СССР » другие страны на постоянное место жительства, 1989 г. *

Эмигранты 1989 г.	все эмигранты	В том числе уезжающие в ...			
		Израиль	ФРГ	США	Грецию
Всего оформилось тыс. человек	228,6	более 102	95,7	13,9	более 10
» , в %	100,0	44,6	41,8	6,1	4,5
Рост по сравнению с 1988 годом, раз	2,1	3,4	1,8	-1,3	4,8

* Источник: [10].

национальности, то в 1988 г.- около 19 тыс. и в первой половине 1989 г.- уже более 33 тыс. [9, № 36]. Учитывая, что на 1990 г. правительство США удвоило квоту на прием из СССР до 50 тыс., видимо, число прямых эмигрантов в США еще больше увеличится. Только за один октябрь 1989 г. (это месяц, с которого в США начинается новый финансовый год) американское консульство в Москве выдало 237 тыс. анкет ходатайствующим о выезде в США [11]. Вместе с тем, поскольку до сих пор поток эмиграции из СССР в США в значительной мере осуществлялся через третьи страны, в том числе и через Израиль, а с этого года американской администрацией разрешен только прямой въезд, в ближайшем будущем этот поток вряд ли увеличится.

Резко возрастает эмиграция советских немцев, главным образом - в ФРГ. Если в 1985 г. в ФРГ из Советского Союза уехало 0,5 тыс. немцев, то в 1987 г., после вступления в силу нового положения о выездах, это число составило 16 тыс., а в 1988 г.-47 тыс. [9, № 44]. В 1989 г. общее число этнических немцев, покинувших СССР, превысило 105 тыс. По имеющимся оценкам, в ближайшие годы их количество может достичь миллиона, что соответствует примерно половине всех немцев, проживающих в СССР в настоящее время [11]. Наиболее ощутимые миграционные потери в этом плане несут Казахстан и Российская Федерация, особенно Западная Сибирь, где проживает основная часть немецкого населения страны [12].

Вместе с тем, в СССР вот уже одиннадцать лет завозятся значительные контингенты неквалифицированной рабочей силы из Вьетнама и КНДР для работы на непрестижных участках производства ряда промышленных предприятий СССР. К концу 1989 г. в СССР насчитывалось более 100 тыс. иностранных рабочих, из которых около 90 тыс.- вьетнамцы [9, № 45; 13]. Естественно, что сочетание этих двух разнонаправленных потоков в международной миграции (интенсивный отток наиболее квалифицированных кадров и завоз неквалифицированных работников) приводит к ухудшению трудового потенциала страны и в целом неблагоприятно отражается на ее социально-экономическом развитии. Использование иностранных рабочих порождает также целый ряд негативных явлений, которые неоднократно освещались в нашей печати. Условия жизни и труда, в которых вынуждены находиться вьетнамские рабочие, например, на заводе ЗИЛ, в МПШО «Москва», не делают чести нашей стране, принявшей на себя обязательство по профессиональному обучению иностранных граждан и гарантирующей им предусмотренные законами СССР права [9, № 45; 13].

Кроме того в миграционном движении населения СССР последнего времени появилась принципиально новая, предельно острая социальная проблема - проблема беженцев. Ее возникновение связано, прежде всего, с неотрегулированностью -

нальных отношений в трудных для страны условиях социально-политического и экономического развития. Проявляется она как в открытой, так и в скрытой форме. В открытой - это потоки беженцев-армян из Азербайджана, азербайджанцев из ИКАО и Армении, турок-месхетинцев из Ферганской области Узбекистана, возникшие вследствие межнациональных конфликтов. Направленные в различные районы страны, потоки эти измеряются сегодня уже не десятками, а сотнями тысяч человек [14]. Так, турки-месхетинцы, бежавшие из Ферганской области, устремились сами или в срочном порядке были направлены в южные области Казахстана (около 5 тыс. человек), в РСФСР - Белгородскую, Смоленскую, Калининскую и другие области (не менее 6 тыс.), а также в Азербайджан, где к началу ноября 1989 г. насчитывалось (с учетом лиц, не прижившихся в других районах страны) почти 40 тыс. беженцев этой национальности [14].

По данным на конец 1989 г., 180 тыс. армян вынуждены были переехать из Азербайджана в Армению, а 170 тыс. азербайджанцев - из Армении в Азербайджан [15]. В свете событий, развернувшихся в этом регионе в начале 1990 г., поток беженцев между двумя республиками возобновился с новой силой. Более того, вынужденная миграция из этого региона затронула Российскую Федерацию, Украину, Туркмению, Казахстан, поскольку беженцы из Азербайджана — это теперь уже не только лица армянской национальности, но и славяноязычное население, прежде всего - русские. Только за десять январских дней 1990 г. (с 14 по 24 января) из Баку было эвакуировано более 16 тыс. армян [16], а из пограничных районов Нахичеванской АССР, Баку и других районов Азербайджана - более 35 тыс. членов семей военнослужащих, главным образом русских [17]. По данным Госкомтруда СССР, общее число выехавших из Азербайджана в январе 1990 г. составило около 80 тыс. [18].

Предупреждение подобных массовых миграций, равно как и ликвидация их последствий (и социально-экономических, и нравственных), требует со стороны государства глубоко продуманных, а не только авральных мер, какие применялись до сих пор. Это тем более важно, что массовое вынужденное переселение граждан в стране происходит не только в связи с открытыми межнациональными конфликтами в южных республиках, но и со стихийными бедствиями последних лет - аварией в Чернобыле, землетрясением в Армении. В результате всех этих событий к началу февраля 1990 г. обжитые места покинуло уже более 500 тыс. человек [18]. В этой связи нужны как разработанная на законодательном уровне социальная программа, позволяющая в оперативном порядке оказывать переселенцам материальную помощь, обеспечивать их жильем, работой, местами в детских дошкольных учреждениях и школах, так и соответствующие организационные структуры по ее реализации.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Помимо республиканских комитетов беженцев, в Москве начало работу Управление по миграции и переселению граждан, организованное в системе Госкомтруда СССР. Своеобразные штабы помощи регистрируют вынужденных мигрантов, оказывают им материальную помощь, подыскивают жилплощадь, заботятся об устройстве на работу. Каждому беженцу выдается пособие в 100 руб. и до 200 руб. на одежду и обувь из резервного фонда Совета Министров СССР. Однако пока на законодательном уровне не утвержден статус беженца, все эти меры - не что иное как милосердие, хотя и на государственном уровне. В них по-прежнему доминирует элемент стихийности, когда в лучшем случае временно решаются какие-то проблемы сегодняшнего дня. В такой ситуации не учитываются разного рода возможные последствия - как для населения районов выхода и вселения, так и для самих мигрантов, и поэтому они могут быть чреватые большими издержками. Яркий пример таких непродуманных решений - акция, связанная с размещением ферганских турок-месхетинцев в хозяйствах Нечерноземной зоны РСФСР. Привыкшие к компактному расселению, оп-

ределенны климатическим условиям, многие беженцы по вполне понятным причинам не прижились в глухих российских деревнях и уже самостоятельно стали перебираться в Азербайджан, поближе к поселениям турок-месхетинцев, основанным там еще в 50-е годы. Естественно, что такие переселения не могли обойтись без моральных и материальных издержек со стороны как самих переселенцев, так и государства (обустройство каждого беженца на новом месте обходится примерно 20 тыс. руб.) [15].

Можно говорить и о скрытых формах, в которых проявляется проблема беженцев. Это явление, существующее по меньшей мере 10-15 лет. Речь идет о нарастающем оттоке некоренного населения (преимущественно славяноязычного) из ряда союзных республик. Судя по материалам послевоенных переписей населения СССР, данный процесс начался еще в 70-е годы (1970—1979 гг.), когда произошло большое сокращение численности русского, украинского и белорусского населения, проживающего в Грузии и Азербайджане. Это, при прочих равных условиях, способствовало формированию во второй половине 70-х годов положительного миграционного сальдо в Российской Федерации, куда был направлен основной поток мигрантов из этого региона. В 80-е годы процесс захватил и Армению. Здесь численность, например, русского населения по итогам переписи 1989 г. составила от 70 до 90% к уровню 1979 г. Причем из скрытой формы в условиях острых межнациональных конфликтов процесс перерос в массовое бегство славянских национальностей. Процесс охватил в настоящее время все южные республики страны. Можно ожидать аналогичных изменений этнических структур в Прибалтике, Молдавии, в западных областях Украины. Причем наиболее интенсивно выбывают из этих республик русские. Можно уже в ближайшее время ожидать дальнейших изменений в межреспубликанской миграции, и в частности - не только сокращение притока иноязычного населения в Прибалтику, но и отрицательное миграционное сальдо Прибалтийских республик в обмене с другими регионами СССР, и прежде всего - с РСФСР. В целом современный национальный аспект развития миграционных процессов в большинстве республик страны отражает их стремление к мононациональности.

Исследование, проведенное Институтом социологии АН СССР в разных регионах страны ⁴ показывает, что наряду с традиционными в миграции причинами социально-экономического характера (такими как стремление улучшить свое материальное положение) здесь одновременно присутствует большой набор факторов, отражающих особенности современных межнациональных отношений в этих республиках, их национальный микроклимат. Это не только сложности адаптации некоренного населения, вызванные незнанием языка и местных обычаев, но и принятие в последнее время ряда законодательных республиканских актов, создающих, по мнению значительной части инонационального населения, неоправданные привилегии по национальному признаку и ущемляющих права человека (например, акты о государственном языке в Молдавии и республиках Прибалтики; акты о порядке выборов в Советы — ценз оседлости в Эстонии). Одновременно респонденты всех национальностей отмечали большое влияние национальной принадлежности на реализацию возможности поступить в вуз или продвигаться по службе. По данным исследования, наибольшая доля лиц, указывающих наличие подобной связи, оказалась в республиках Средней Азии-до 50%. Причем характерно, что русское население в национальных республиках отмечает данное обстоятельство значительно чаще, чем коренное население. По мнению 1/3 опрошенных, а в Киргизии - даже 1/2, национальная принадлежность определяет их продвижение по

⁴ В ходе исследования было опрошено около 12 тыс. человек разных национальностей из числа занятого населения ряда республик и областей страны - Грузия, Литвы, Киргизии, Калужской области РСФСР, Таджикистана, Туркмении, Львовской области Украины, Башкирии, Татарии.

Таблица 3

Национальный состав населения и руководителей предприятий и организаций промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, строительства на начало 1989 года, %

Союзные республики	Национальность	Удельный вес	лиц коренной
		национ,	альности
		в населении *	среди руководи- телей **
РСФСР	русские	81,5	77,3
Украинская ССР	украинцы	72,7	79,0
Белорусская ССР	белорусы	77,9	77,7
Узбекская ССР	узбеки	71,4	67,6
Казахская ССР	казахи	39,7	39,5
Грузинская ССР	грузины	70,1	89,3
Азербайджанская ССР	азербайджанцы	82,7	93,8
Литовская ССР	литовцы	79,6	91,5
Молдавская ССР	молдаване	64,5	49,8
Латвийская ССР	латыши	52,0	63,1
Киргизская ССР	киргизы	52,4	55,1
Таджикская ССР	таджики	62,3	66,3
Армянская ССР	армяне	93,3	99,4
Туркменская ССР	туркмены	72,0	71,8
Эстонская ССР	эстонцы	61,5	82,2

* на 12 января 1989 г.
 ** на 1 января 1989 г.
 Источник. [20].

работе [19]. В невыгодном положении в этом отношении оказывается чаще опять-таки некоренное население. Такой вывод подкрепляется не только субъективными оценками, но и официальными статистическими материалами (см. табл. 3).

По данным Госкомстата СССР и материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г., удельный вес коренных национальностей в числе руководителей предприятий и организаций основных отраслей народного хозяйства в подавляющем большинстве союзных республик (кроме РСФСР, Узбекистана и Молдавии) в целом не ниже, чем доля этих национальностей во всем населении. Причем в таких республиках как Грузия, Азербайджан, Литва, Латвия и Эстония процент основной национальности среди руководящего звена сейчас наиболее высок. Одновременно некоренного славянского населения, включая русских, среди руководящих кадров значительно меньше, чем в составе населения.

Все эти обстоятельства по существу указывают на изменение национального микроклимата во многих республиках, ухудшении отношений между коренным и некоренным населением в условиях усложняющейся социально-политической и экономической ситуации, когда у некоренных национальностей возникает и растет чувство психологического дискомфорта практически во всех основных сферах жизнедеятельности. В результате интенсифицируется отток некоренного населения за пределы этих республик, который по существу представляет собой скрытое бегство в более благоприятную социально-психологическую национальную среду.

И, наконец, с проблемой миграции связано и обострение межнациональных отношений в тех союзных республиках, где сохраняется потребность в завозе дополнительных трудовых ресурсов для работы на предприятиях союзного подчинения, размещенных здесь без учета демографических факторов. Резкие изменения сложившихся этнических структур, возникшие в результате этого сейчас создают предпосылки для конфликтов на национальной почве. Наиболее остро эти нега-

тивные явления проявились в Прибалтийских республиках, где в силу низких темпов естественного воспроизводства и интенсивной межреспубликанской миграции продолжает сокращаться доля коренного населения.

Таким образом, все современные миграционные процессы нуждаются в комплексной оценке, учитывающей уже сложившиеся и возможные миграционные проблемы в контексте различных последствий территориального перераспределения населения. Так, возможный в ближайшие годы отток из республик Прибалтики коренного населения вне всяких сомнений изменит этническую структуру в регионе. Он вряд ли снизит качество его трудового потенциала, однако может привести к сложностям с трудовыми ресурсами, особенно на участках производства и в отраслях непрестижных у местного населения.

В отличие от Прибалтийского региона, отток славяноязычного населения из южных республик, особенно среднеазиатских, напротив, может заметно ухудшить их трудовой потенциал. Потребуется дополнительные капитальные вложения на подготовку новых кадров. И это в условиях сравнительно высокой напряженности трудового баланса - при нехватке квалифицированных кадров в городах и избытке неквалифицированной рабочей силы в сельской местности. По данным Госкомтруда СССР, в Средней Азии 3 млн. человек при определенных условиях могли бы трудиться на производстве, однако работу в первом полугодии 1989 г. получили только 200 тыс. человек [9, № 45].

Делая основной акцент на социально-экономических последствиях непродуманных решений в области миграционной политики, мы не говорим о той социальной напряженности в национальных отношениях, к которым это может привести, а также о тех сдвигах в региональном демографическом развитии, которые проявятся не сразу и могут повлечь за собой новый клубок различных неотложных проблем. Все это требует углубленного изучения современной миграционной ситуации не только на уровне констатации, но и предвидения возможных тенденций ее развития и связанных с этим последствий.

Заканчивая проведенный выше анализ, еще раз подчеркнем, что на протяжении многих десятилетий исследователи, равно как и управленческие работники, обычно только фиксировали те или иные явления в миграции (например, наличие и остроту миграционных проблем, ареал их распространения и т. д.), но недостаточно глубоко и всесторонне их осмысливали. Под причинами миграции подчас понимался повод, а последствия того или иного миграционного процесса, если и оценивались, то чаще всего с позиций прошлого или настоящего, но не будущего. Последнее тем более важно, что нынешняя миграционная ситуация в СССР, обусловленная комплексом причин социально-политического, экономического, этнического, демографического характера, во многом сформировалась под воздействием происходящих в прошлые годы межрегиональных и межпоселенческих процессов.

Современные тенденции миграционных процессов в различных регионах СССР и связанные с ними проблемные ситуации в тех или иных сферах жизнедеятельности - чаще всего не что иное как отзвуки непродуманных (с точки зрения возможных последствий) разного рода управленческих решений, которые, в свою очередь, обусловлены невниманием к миграции как существенному фактору и индикатору многих сторон развития страны.

Проблемы, связанные с межнациональными миграционными процессами, включая и их последствия, могли быть хотя бы частично решены, если бы велись глубокие и обстоятельные исследования в этой области и с их результатами знакомились люди, принимающие решения. Однако для этого требуется не только информационная база (и статистическая и эмпирическая), но соответствующие организационные структуры, позволяющие объединить усилия разобщенных ныне исследователей миграционной тематики. Хорошее знание переселенческих вопросов в 20-е годы во многом объяснялось существованием специального Государственного

научно-исследовательского колонизационного института в Москве. Подобные подразделения функционируют и в ряде зарубежных стран. Среди них - Институт миграции в Финляндии (г. Турку), который занимается изучением не только внутренних проблем, но и условиями жизни финнов, проживающих в США, Австралии, других странах. В нашей стране, где в миграционные процессы ежегодно вовлечены миллионы людей, создание специального центра такого рода позволило бы сконцентрировать усилия исследователей на изучении ключевых проблем, касающихся теперь уже не только внутрисоюзной, но и международной миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаковский Л. Л., Тарасова Н. В. Современные проблемы миграции населения СССР // История СССР. 1989. № 2.
2. Население СССР. 1988. Стат. ежегодник. М., 1989. С. 12-14.
3. Рыбаковский Л. Л., Шапиро В. Д. Методика социологического изучения демографического поведения. Вып. 1. Миграционное поведение. М., 1985.
4. Рыбаковский Л. Л. Структура и факторы межрайонных миграционных процессов // Социол. исслед. 1976. № 1. С. 46.
5. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С. 44.
6. Население СССР. 1987. Стат. ежегодник. М., 1988. С. 8-15; 40-54.
7. Статистический пресс-бюллетень. 1989. № 9. С. 95-96, 98; Население СССР. 1988. Стат. ежегодник. М., 1989. С. 89-90.
8. Современные проблемы миграции. М., 1985; Макарова Л. В., Морозова Г. Ф., Тарасова Н. В. Региональные особенности миграционных процессов в СССР. М., 1986.
9. Аргументы и факты. 1989.
10. Правда. 1990. 14 января.
11. Известия. 1990. 8 января.
12. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1989. С. 71, 74, 90-101, 116.
13. Огонек. 1989. № 47. С. 26-29.
14. Сельская жизнь. 1989. 14 и 17 июня, 29 октября.
15. Правительственный вестник. 1990. № 2.
16. Сельская жизнь. 1990. 24 января.
17. Правда. 1990. 27 января.
18. Правда. 1990. 10 февраля.
19. Советская культура. 1989. 19 сентября.
20. Аргументы и факты. 1990. № 2.